МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

1 апрѣля — Годъ VII. — 1889 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 14 января попечителямъ и прихожанамъ Высоко-Городецкой церкви, Сѣнненскаго уѣзда, за усердіе ихъ къ приходскому ихъ храму; 11 февраля—крестьянамъ с. Гордуновъ, Гомельскаго уѣзда, церковнону старостѣ Василію Иванову *Харькову*, сельскому старостѣ Григорію *Ермолаеву*, Максиму Иванову *Харькову*, Семену Максимову *Лоську*, и Никифору Косьмину *Вечеру* за участіе ихъ въ постройкѣ и исправленіи причтовыхъ помѣщеній въ с. Гордунахъ; 17 марта—волостному писарю Роднянскаго волостнаго правленія Космѣ *Буракову* за сдѣланное имъ пожертвованіе въ Судзиловскую церковь, Климовичскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

— Священникъ Іоаннъ *Слупскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 марта, назначенъ на священническое мѣсто къ Горезинской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Бывшій псаломщикъ Баханской церкви, Быховскаго уѣзда, Даніилъ *Малющицкій* Его Преосвященствомъ 12 марта рукопо-

ложенъ во священника къ Мхиничской церкви, Чериковскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Козловичской церкви, Горецкаго уѣзда, Михаилъ *Кучинскій* Его Преосвященствомъ 12 марта рукоположенъ во діакона.

— Сверхштатная просфорня Ходчанской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Марія *Головинская,* по постановленію духовной Консисторіи отъ 9 января, уволена отъ должности, съ прекращеніемъ жалованья съ 1 января 1888 года.

Вакантныя мѣста.

Въ настощее время состоятъ вакантными мѣста *священниковъ*— при церквахъ: *Пропойской* (втораго священника), Быховскаго уѣзда, *Хотьтовской*, Чаусскаго уѣзда, *Чечерской* Вознесенской, Рогачевскаго уѣзда, и *Скридлевской,* Сѣнненскаго уѣзда.

О НАЗНАЧЕНІИ ПОСОБІЯ.

(Выписка изъ утвержденнаго Св. Синодомъ заключенія Хозяйственнаго при Св Синодѣ Управленія отъ 15 ноября—16 декабря 1888 г.).

Въ виду семейнаго положенія уволеннаго за штатъ, по болѣзни, священника Максима Словецкаго (жена и трое малолѣтнихъ дѣтей) и постигшей его слѣпоты, болѣзненнаго состоянія вдовы священника Соколовой, не имѣющей родственниковъ, которые могли бы помогать ей и многосемейнаго положенія вдовы священника Барщевской съ 8 малолѣтними дѣтьми, Хозяйственное Управленіе полагало назначить имъ постоянное пособіе: заштатному священнику Максиму Словецкому, впредь до выздоровленія, въ размѣрѣ девяносто руб. въ годъ со дня увольненія его за штатъ 25 августа 1888 г., и вдовамъ священниковъ: Надеждѣ Соколовой по сорока руб. въ годъ и Евдокіи Барщевской съ 8-ю дѣтьми, по шестидесяти пяти руб., впредь до совершеннолѣтія или устройства ея дѣтей, со дня смерти мужей ихъ: первой съ 4-го и второй съ 16 февраля 1888 г. и расходъ на выдачу этихъ пособій по 1 января 1889 г. отнести на счетъ экстраординарнаго кредита по капиталу духовенства западнаго края, а затѣмъ включить въ подлежащее подраздѣленіе смѣты по тому же капиталу. Чтоже касается до остальныхъ трехъ лицъ, представленныхъ Преосвященнымъ Могилевскимъ къ пожизненному пособію,

то, принимая во вниманіе, что дочь священника Антонина Цитовичъ имѣетъ двухъ братьевъ священниковъ и проживаетъ съ сестрою, способною къ труду, въ собственномъ домѣ, что вдова діакона Евдокія Перепечина получаетъ изъ Попечительства по 20 р. и имѣетъ свой домъ, пользуясь участкомъ церковной земли, а дѣти ея способны къ работѣ, и что вдова псаломщика Бобрикова имѣетъ троихъ состоящихъ на службѣ сыновей, Хозяйственное Управленіе нашло возможнымъ выдать названнымъ лицамъ лишь единовременное пособіе, въ количествѣ: дочери священника Антонинѣ Цитовичъ 50 р., вдовѣ діакона Евдокіи Перепечиной 40 р. и вдовѣ причетника Аннѣ Бобриковой 30 р., съ отнесеніемъ сего расхода, всего въ суммѣ ста двадцати руб., также на счетъ экстраординарнаго кредита по капиталу духовенства Западнаго края.

ПРИХОДЪ

десятирублеваго налога съ пуда свѣчей, проданныхъ въ церквахъ Могилевской епархіи.

Съ 1 января 1887 г. по 1 января 1888 г.

Число, мѣсяцъ, годъ, и № бумаги, при которой препровождены были деньги.	Кѣмъ препровождены были деньги.	Сумма.	
		Руб.	Коп.
28 декабря 1886 г, № 80.	Управляющимъ Охорскимъ монастыремъ іеромонахомъ Тихономъ.	15	—
31 декабря 1886 г. № 105.	Настоятелемъ Оршанскихъ мужскихъ монастырей Архимандритомъ Платономъ	20	—
12 января 1887 г. № 8.	Могилевскимъ 2 округа Благочиннымъ протоіереемъ Константиномъ Савиничемъ	72	50
20 января 1887 г. № 37.	Благочиннымъ 4 округа Оршанскаго уѣзда священникомъ Іоанномъ Тернавскимъ	245	88
23 января 1887 г. № 49.	Благочиннымъ 1 округа Чаусскаго уѣзда священникомъ Андреемъ Карножицкимъ	213	83

24 января 1887 г. № 9.	Настоятельницею Оршанскаго Успенскаго монастыря, игуменіею Максимиллою	13	—
24 января 1887 г. № 8.	Тоже	21	63
24 января 1887 г. № 29.	Благочиннымъ 1 округа Горецкаго уѣзда, священникомъ Симеономъ Котырло.	162	75
27 января 1887 г. № 21.	Настоятелемъ Быховской Преображенской церкви, протоіереемъ Николаемъ Богдановскимъ . .	40	—
28 января 1887 г. № 39.	Благочиннымъ 3 округа Гомельскаго уѣзда, священникомъ Авксентіемъ Соколовымъ . . .	283	73
29 января 1887 г. № 79.	Благочиннымъ 2 округа Оршанскаго уѣзда, священникомъ Николаемъ Цитовичемъ	148	25
30 января 1887 г. № 7.	Настоятелемъ Могилевской Николаевской церкви, священникомъ Евѳиміемъ Бекаревичемъ. . .	30	—
30 января 1887 г. № 8.	Настоятелемъ Самотѣевичской церкви, протоіереемъ Іаковомъ Рыжковымъ	10	—
Въ февралѣ 1887 г. № 32.	Благочиннымъ 1 округа Климовичскаго уѣзда священникомъ Іоанномъ Ліоренцевичемъ недоимка по Шумячской церкви за 1885 г.	6	50
2 февраля 1887 г. № 65.	Могилевскимъ 1 округа благочиннымъ священникомъ Николаемъ Зубовскимъ	152	25
28 января 1887 г. № 80.	Благочиннымъ 2 округа Горецкаго уѣзда, священникомъ Михаиломъ Волотовскимъ	158	50
2 февраля 1887 г. № 56.	Благочиннымъ 2 округа Чериковскаго уѣзда, протоіереемъ Адамомъ Гашкевичемъ. . . .	158	50
8 февраля 1887 г. №41.	Благочиннымъ Могилево-градскихъ церквей, протоіереемъ Іоанномъ Лепешинскимъ	90	—
3 февраля 1887 г. № 20.	Благочиннымъ 4 округа Гомельскаго уѣзда, священникомъ Михаиломъ Леплинскимъ.	189	75

2 февраля 1887 г. № 61.	Благочиннымъ 3 округа Мстиславскаго уѣзда, священникомъ Викторомъ Валлійскимъ	154	75
3 февраля 1887 г. № 44.	Благочиннымъ 3 округа Чериковскаго уѣзда, священникомъ Семеномъ Ворошкевичемъ . . .	160	$87^1/_2$
4 февраля 1887 г. № 58.	Благочиннымъ 3 округа Рогачевскаго уѣзда, протоіереемъ Θеофиломъ Савиничемъ	125	—
4 февраля 1887 г. № 27.	Благочиннымъ 3 округа Сѣнненскаго уѣзда, священникомъ Антоніемъ Орловскимъ	108	50
6 февраля 1887 г. № 30.	Благочиннымъ 2 округа Сѣнненскаго уѣзда, священникомъ Леонтіемъ Цѣлицо	86	25
8 февраля 1887 г. № 75.	Благочиннымъ 3 округа Горецкаго уѣзда, священникомъ Петромъ Шимкевичемъ	180	87
8 февраля 1887 г. № 48.	Благочиннымъ 2 округа Чаусскаго уѣзда, священникомъ Димитріемъ Андруцкимъ	232	85
11 февраля 1887 г. № 70.	Благочиннымъ 3 округа Могилевскаго уѣзда, протоіереемъ Стефаномъ Богдановскимъ . . .	118	50
13 февраля 1887 г. № 41.	Благочиннымъ 1 округа Быховскаго уѣзда, священникомъ Димитріемъ Пятибоковымъ . . .	64	—
13 февраля 1887 г. № 42.	Благочиннымъ 1 округа Сѣнненскаго уѣзда, протоіеереемъ Θеодотомъ Зубовскимъ	106	25
13 февраля 1887 г. № 92.	Благочиннымъ 1 округа Оршанскаго уѣзда, протоіереемъ Петромъ Козловскимъ . . . . ,	158	38
14 февраля 1887 г. № 31.	Благочиннымъ 1 округа Климовичскаго уѣзда, священникомъ Іоанномъ Ліоренцевичемъ . .	255	—
февраля 1887 г. № 61.	Благочиннымъ 3 округа Быховскаго уѣзда, священникомъ Павломъ Волочковымъ	175	—
19 февраля 1887 г. № 72.	Благочиннымъ 1 округа Рогачевскаго уѣзда, священникомъ Алексіемъ Шафрановскимъ . . .	218	38

23 февраля 1887 г. № 48.	Благочиннымъ 1 округа Мстиславскаго уѣзда, священникомъ Николаемъ Стратоновичемъ . . .	160	38
17 февраля 1887 г. № 35.	Благочиннымъ 1 округа Чериковскаго уѣзда, протоіереемъ Өеодоромъ Бардовскимъ.	95	13
24 февраля 1887 г. № 63.	Благочиннымъ 3 округа Климовичскаго уѣзда, священникомъ Іуліаномъ Чоловскимъ . . .	214	88
25 февраля 1887 г. № 74.	Благочиннымъ 3 округа Сѣнненскаго уѣзда, священникомъ Антоніемъ Орловскимъ	5	—
28 февраля 1887 г. № 69.	Благочиннымъ 3 округа Рогачевскаго уѣзда, священникомъ Іоанномъ Козловскимъ	142	26
5 марта 1887 г. № 31.	Исправляющимъ должность Благочиннаго монастырей игуменомъ Веніаминомъ налога за 1886 годъ съ Мазоловскаго и Тупичевскаго женскихъ монастырей.	45	50
9 марта 1887 г. № 28.	Настоятелемъ Могилевской Успенской церкви, протоіереемъ Іоанномъ Ліоренцевичемъ	20	—
28 февраля 1887 г. № 101.	Благочиннымъ 3 округа Оршанскаго уѣзда, священникомъ Михаиломъ Чулицкимъ	240	75
28 февраля 1887 г. № 68.	Благочиннымъ 2 округа Быховскаго уѣзда, протоіереемъ Өеодоромъ Сущинскимъ.	164	—

Окончаніе будетъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Перемѣны по службѣ.—Вакантныя мѣста.—О назначеніи пособій.—Вѣдомость о десятирублевомъ налогѣ съ пуда свѣчей, проданныхъ въ церквахъ Могилевской епархіи, съ 1 января 1887 г. по 1 января 1889 г.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою. 1889 г. 1 апрѣля. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 апрѣля № 10. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Сильвестръ II, князь Святополкъ Четвертинскій, епископъ Могилевскій, и состояніе при немъ православной Церкви въ Могилевской епархіи[1])

(1704—1728 г.)

Когда военныя дѣйствія въ Бѣлоруссіи прекратились и Сильвестръ, пользуясь наступившимъ спокойствіемъ, прибылъ въ Могилевъ на постоянное жительство для управленія своею епархіею, то пришлось ему здѣсь во все время епископства, до самой смерти своей, испытать вмѣстѣ съ паствою своею жестокое преслѣдованіе и множество бѣдъ отъ фанатизма католиковъ и уніатовъ.

Гоненія на православныхъ Бѣлоруссіи начались вскорѣ по окончаніи Сѣверной войны, на время отвлекшей католиковъ отъ дѣлъ вѣры. Съ наступленіемъ послѣ этой войны мирнаго времени, вслѣдъ за тяжкими политическими несчастіями постигаютъ, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, многострадальную Бѣлорусскую страну бѣдствія религіозныя, возникающія здѣсь въ это время съ силою гораздо большею, чѣмъ прежде. Усиленіе этихъ бѣдствій въ Бѣлоруссіи было слѣдствіемъ того обстоятельства, что вообще съ конца XVII в. послѣ, такъ называемаго, договора вѣчнаго мира въ русскихъ областяхъ Польши наступаетъ болѣе рѣшительный поворотъ къ уніи и къ преобладанію польскаго элемента. Договоръ вѣчнаго мира былъ крайне непріятенъ полякамъ и пробудилъ въ нихъ страшный религіозный и національный фанатизмъ къ русской вѣрѣ и на-

[1]) Продолженіе. См. №№ 5—6, 7, 8 и 9.

родности, повлекшій за собою наибольшее водвореніе католицизма въ православномъ населеніи Польши путемъ насилія. „За вѣчнымъ миромъ, говорилъ Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій русскому резиденту, стольнику Михайлову, 30 апрѣля 1692 г.,—*мало не все благочестіе привели неволею* въ унію[1])“ Вслѣдъ за договоромъ вѣчнаго мира, поляки, побуждаемые подогрѣтыми религіознымъ фанатизмомъ національными стремленіями къ давнишнему желанію устранить всякое вмѣшательство русскаго правительства въ дѣла отчизны, приняли, подъ руководствомъ и подстрекательствомъ іезуитовъ, мѣры къ прямому совращенію православныхъ въ латинство и къ совершенному подавленію русской народности въ Польшѣ. Чрезъ тридцать лѣтъ послѣ этого договора, какъ-бы въ отвѣтъ на него, окончательно разработанъ былъ, напечатанъ и пущенъ въ дѣло планъ искорененія въ Рѣчи Посполитой православія и русской народности. Планъ этотъ, озаглавленный: „Проэктъ объ уничтоженіи православнаго и уніатскаго вѣроисповѣданій, равно и русской народности“, несомнѣнно вышедшій изъ рукъ іезуитовъ, въ первый разъ отпечатанъ былъ (для избранниковъ) около 1717 г. Представленный въ этомъ году Варшавскому сейму и разосланный на сеймики, онъ *обрекалъ*, какъ видно изъ самаго заглавія, *на уничтоженіе не только православную, но и уніатскую вѣру*, на которую самъ авторъ проэкта, поляки и руководители ихъ, іезуиты, смотрѣли не болѣе, какъ на неизбѣжную временную ступень для перехода въ въ полное католичество[2]). Хотя проэктъ іезуитовъ съ самаго появ-

[1]) Оч. ист. З.-Р. Ц., Чистовича, II, 318.— Говорившій эти слова, въ душѣ былъ уже самъ тогда уніатомъ. Въ уніатскомъ архивѣ, хранящемся при Св. Синодѣ, находится письмо Шумлянскаго (по всему видно) къ папскому нунцію отъ 1677 г. съ изъявленіемъ желанія принять унію, и отвѣтъ на это письмо отъ того же года съ полнымъ согласіемъ нунція и папы на это дѣло (см. Литовскую церк. унію, Кояловича, II, прим. 325). Чрезъ восемь же лѣтъ послѣ этого разговора Шумлянскій публично (изъ личныхъ расчетовъ своихъ) измѣнилъ православію. Въ 1700 г. онъ пріѣхалъ въ Варшаву и въ маѣ, на Троицынъ день, во время совершаемой кардиналомъ примасомъ обѣдни, въ присутствіи всѣхъ сенаторовъ предъ престоломъ торжественно отрекся отъ православія и далъ присягу въ принятіи уніи со всѣю своею епархіею (Бантышъ-Каменскій, Истор. изв. объ уніи, стр. 136, изд. 1866 г.).

[2]) Какъ средство для уничтоженія православія и вмѣстѣ съ тѣмъ для ополяченія русскихъ подданныхъ Польши, унія распространяема была польскимъ правительствомъ изъ политическихъ, а духовенствомъ изъ религіозныхъ видовъ. Сами уніаты, какъ-бы не понимая своего положенія, ревностно служили этимъ

ленія своего и не безъизвѣстенъ былъ русскому правительству, но у враговъ православія онъ долгое время хранился въ секретѣ, и получилъ всеобщую извѣстность въ русскомъ переводѣ только въ концѣ 40-хъ и въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія[1]). Составленный съ знаніемъ глубокаго политика и ревностію патріота для той цѣли, чтобы уничтоженіемъ православія и русской національности достигнуть

цѣлямъ, всячески совращая православныхъ въ свою новоизмышленную вѣру. Въ качествѣ такого средства унія являлась для поляковъ и духовенства ихъ какъ-бы усердною прислужницею и существовала такъ около ста лѣтъ. По прошествіи же этого времени, т. е. съ наступленіемъ XVIII в., когда появился въ Польшѣ іезуитскій проэктъ и унія сильно распространена была, католическое духовенство, полагая, что уже достаточно сдѣлано для перехода русиновъ въ полное католичество, стало думать, помимо тайныхъ средствъ, указанныхъ въ проэктѣ, и о средствахъ наружныхъ, которыми можно было бы постепенно уничтожить унію, т. е. совершенно и навсегда слить ее съ католицизмомъ. Въ противность первоначальному типу уніи и торжественнымъ обѣщаніямъ папъ сохранить восточный обрядъ неприкосновеннымъ, начали съ богослуженія, вводя въ него такіе обряды, какихъ въ восточной церкви никогда не существовало. Въ церквахъ уніатскихъ явились открытые алтари, органы, шопотомъ читаемыя обѣдни, колокольчики во время освященія даровъ, преклоненіе одного колѣна священникомъ или причетникомъ и т. под. Самое облаченіе священнодѣйствующихъ и причетниковъ измѣнено по образцу латинской церкви. Напѣвъ во время общей обѣдни (суммы) введенъ былъ латинскій. Во время архіерейскаго служенія епископъ садился на тронѣ, поставленномъ у стѣны на лѣвой сторонѣ возлѣ иконостаса. Апостолъ и Евангеліе читаемы были не на срединѣ противъ царскихъ дверей, а на боку предъ трономъ архіерея. Однимъ словомъ, если бы кто-нибудь изъ православныхъ вошелъ въ уніатскую церковь, онъ никогда бы не узналъ своего богослуженія, и одинъ только славянскій языкъ далъ бы ему почувствовать, что прихожане ея принадлежали нѣкогда къ церкви его предковъ. Далѣе, чиноположеніе и управленіе іерархіей введены были по образцу латинскихъ. Составились капитулы, явились официалы-прелаты, каноники, сурогаты и другія званія, какъ въ католической іерархіи. Между бѣлымъ духовенствомъ явилось множество неженатыхъ, которые одни только допускаемы были къ занятію высшихъ духовныхъ званій. Наконецъ, въ самой частной жизни уніатскаго духовенства произошли измѣненія противныя постановленіямъ православной Церкви. Какъ бѣлое духовенство, такъ и монашествующіе стали обстригать волосы и брить бороды. Самая одежда у нихъ появилась не соотвѣтствующая ихъ званію: прелаты и каноники ходили во фракахъ, а монахи въ длинныхъ сюртукахъ (см. Истор. зам. о Литвѣ, Кукольника, стр. 179 и д.). Такимъ образомъ ко времени XVIII столѣтія унія значительно приблизилась къ указанной ей цѣли,—далеко удалилась не только отъ православія, но даже и отъ первоначальнаго своего вида. Она въ это время, по прекрасному сравненію профессора Кояловича, „какъ раба одѣлась въ убранство своей госпожи—Латинской церкви по ея волѣ, но безъ малѣйшаго вкуса“ (Литов. церк. унія, т. I, стр. 204; ср. т. 2., стр. 239).

[1]) Объ этомъ ниже—въ примѣчаніи послѣ проэкта.

слiянiя Литовско-Русскихъ областей въ одно органическое цѣлое съ Польшею,—проэктъ этотъ (въ переводѣ съ польскаго) читается такъ:

„Если цѣлость и безопасность государствъ основывается на взаимной любви гражданъ, а любовь болѣе всего поддерживается единствомъ вѣры, то мы—поляки, желая быть цѣлыми и безопасными въ своемъ государствѣ, должны стараться съ особеннымъ усилiемъ о единствѣ вѣры между обитателями его. А какъ это единство въ русскихъ странахъ, принадлежащихъ коронѣ и великому княжеству литовскому, повидимому, настолько нарушается, насколько есть разности обрядовъ въ простомъ народѣ; то *чины королевства и каждый въ особенности полякъ*, желающiй сохранить и обезопасить цѣлость своего отечества, *должны вмѣнить себѣ въ обязанность греческiй законъ*, противный закону римскому, *уничтожать: презрѣнiемъ, преслѣдованiемъ, притѣсненiемъ послѣдователей онаго, и и наконецъ другими, сколь возможно дѣйствительнѣйшими, средствами*.

Происходя отъ древнихъ поляковъ латинскаго закона и желая отъ души благоденствiя моему отечеству и большаго распространенiя римско-католической вѣры,—я съ своей стороны признаю и предлагаю всѣмъ истиннымъ ревнителямъ вѣры и отечества *къ искорененiю* суевѣрныхъ, или *какихъ бы то ни было, греческихъ обрядовъ и къ введенiю на мѣсто ихъ вѣры святой римской церкви*—нижеслѣдующiя средства.

1. Чтобы намъ совершить столь спасительное и вожделѣнное дѣло, мы должны стараться *хранить мнимую дружбу съ Москвою* и возводить на польскiй престолъ такихъ государей, къ которымъ бы расположена была сiя держава. Ибо если справедливо, что на поступки врага болѣе обращаютъ вниманiе, чѣмъ друга,—то и Москва, будучи съ нами въ дружбѣ, не станетъ слѣдить за нашими дѣйствiями, къ чему они клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ,—тѣмъ съ большею для насъ пользою, чѣмъ съ значительнѣйшимъ для Москвы и всей Руси вредомъ.

2. *Шляхта русскаго закона*, хотя и состоящая въ унiи, а тѣмъ болѣе схизматики (schyzmatycy), *не должны быть допускаемы ни къ какимъ государственнымъ должностямъ*, особенно же къ такимъ, въ которыхъ они могли бы прiобрѣсть друзей, нажить себѣ имѣнiе и получить какое либо уваженiе, и за тѣмъ почетъ ру-

синовъ. Это слѣдуетъ ограничить новою, болѣе строгою, чѣмъ прежде сеймовою конституціею. Въ особенности же—каждый полякъ обязанъ, находясь въ собраніяхъ, *чуждаться русскаго*, по сосѣдству *не заводить съ нимъ никакой дружбы* развѣ для своей выгоды, въ разговорахъ, въ присутствіи русскаго, *болѣе всего распространяться о суевѣріи русскихъ* и т. п. Послѣ сего я почти могу увѣрить, что *каждый лучше захочетъ перемѣнить вѣроисповѣданіе и отказаться отъ того, что былъ нѣкогда русскимъ, нежели терпѣть всю жизнь огорченія, равняющіяся смерти.*

3) Зажиточнѣйшіе граждане отечества *не должны допускать русиновъ до такихъ услугъ, которыя доставляли бы имъ случай получать просвѣщеніе*, развѣ только если имѣютъ надежду, что они отступятъ отъ своихъ обрядовъ. Такимъ образомъ русины, оставаясь въ невѣжествѣ, дойдутъ до большей нищеты и будутъ въ крайнемъ презрѣніи, а слѣдовательно принуждены будутъ или погибать въ своей бѣдности, или перемѣнить, для какого нибудь повышенія, законъ.

4. Какъ въ городахъ и мѣстечкахъ русскихъ находится еще значительное число зажиточныхъ *русиновъ*, то и ихъ *нужно довести до нищеты и невѣжества*, дабы они не могли ни деньгами, ни умомъ помочь себѣ. Этого достигнуть можно слѣдующимъ образомъ: если города находятся въ земскихъ имѣніяхъ,—то владѣльцы, однимъ *допущеніемъ жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центръ города, погубятъ русиновъ; ибо жиды, по природной своей пронырливости приберутъ въ свои руки всѣ доходы и, вытѣснивъ русскихъ изъ города въ предмѣстье, вышлютъ ихъ на барщину.* Если же будутъ города, такъ называемые *королевщина*, то въ меньшихъ изъ нихъ *(старосты)* ([1]) исподоволь, подъ разными предлогами, пусть понуждаютъ и пріучаютъ русиновъ къ барщинѣ. Въ нѣкоторыхъ же, кромѣ допущенія жидовъ, для вышеупомянутой цѣли, нужно помѣстить, хотя не много, римско-католиковъ, а потомъ *отстранить русиновъ отъ начальства и всякихъ должностей*, доставляющихъ какой-бы то ни было доходъ, предоставивъ таковыя только однимъ римско-католикамъ. Равнымъ образомъ нужно имѣть и ту предосто-

---

[1]) Пожизненные владѣльцы королевскихъ, т. е. государственныхъ, населенныхъ имѣній, раздаваемыхъ королемъ за заслуги отечеству.

рожность, чтобы всѣ декреты и другія *бумаги*, выходящія изъ Магденбургіи, *были писаны на польскомъ, а не на русскомъ языкѣ*, чрезъ это русскіе сдѣлаются еще большими невѣжами и не будутъ имѣть въ городахъ никакой силы, ни значенія.

5. Самый трудный для разрѣшенія, въ этомъ спасительномъ проэктѣ, узелъ составляютъ *владыки и попы*, изъ коихъ *первыхъ нужно ослѣпить*, чтобъ не могли всего видѣть, *а вторыхъ стѣснить*, дабы немогли ни повыпаться, ни думать ни дѣлать, что пожелаютъ. Какъ слѣдуетъ поступать, въ томъ и другомъ отношеніи, съ владыками и съ попами, изложу слѣдующія средства. *Владыкъ*,—кромѣ того, что они согласно съ древними конституціями должны быть изъ шляхты,—слѣдуетъ *назначать изъ такихъ, которые находятся въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями римскаго вѣроисповѣданія*, дабы, помогая симъ послѣднимъ, при жизни не собирали бы большихъ богатствъ, и то, что останется по ихъ смерти, доставалось бы въ наслѣдство не русинамъ, но полякамъ. Сверхъ того, мы и преемники наши никогда *не* должны *допускать русскихъ епископовъ къ засѣданію въ Сенатѣ*, чтобъ они не доставляли своему вѣроисповѣданію никакого значенія, не заботились о повышеніи своихъ русиновъ и не заводили дружбы съ почетными и знатными въ отечествѣ лицами,—*а болѣе всего*, что касается до настоящаго предмета, *чтобъ они и догадаться никакъ не могли, что подобный проэктъ въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси предпринимается и выполняется.*

6. Всѣ вообще преосвященные—наши епископы, взявшись, такъ сказать, за руки, должны исподоволь, но съ усиленнымъ стараніемъ, достигать того, *чтобы владыки имѣли только титулъ викаріевъ*, дабы такимъ образомъ, состоя подъ такою зависимостію и властію, *они и ихъ попы подвергаемы были ревизіи нашихъ прелатовъ*, за непристойное поведеніи *были бы публично* наказываемы и отъ суевѣрій были бы отклоняемы, ибо такимъ образомъ владыки не будутъ имѣть довольно силы противиться всему этому, а народъ, будучи понуждаемъ римскимъ начальствомъ, удобнѣе склонится къ тому, чтобъ отступить отъ существеннѣйшихъ своихъ обрядовъ.

7. *Попы*, въ наши времена,—*большіе невѣжи, неспособные неучи, и если они таковыми на всегда останутся, то это не помѣшаетъ*, а *еще болѣе будетъ способствовать къ удобнѣйшему выполненію сего проэкта.* Ибо *они, будучи оставлены безъ образова-*

нія и въ невѣжествѣ, не въ состояніи будутъ ни знать начала своихъ обрядовъ, кѣмъ и когда они установлены, ни понимать причинъ, по которымъ они введены въ русскую церковь, ни научать народъ, что обряды эти дѣйствительно происходятъ отъ греческихъ св. отцевъ, ни ясно и доказательно изслѣдовать, что они ни въ чемъ не измѣнены, ни суевѣрны, ни, наконецъ, оказать разумное сопротивленіе при ихъ уничтоженіи, а для того, *чтобъ удержать поповъ въ этомъ, весьма для насъ вожделѣнномъ, грубомъ невѣжествѣ, я считаю самымъ дѣйствительнымъ средствомъ бѣдность*, въ которой они какъ доселѣ оставались, такъ изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ поступать съ ними слѣдующимъ образомъ: *во первыхъ* нужно, *чтобы ктиторы не дѣлали въ пользу церквей никакихъ записей, ни эрекцій* ([1]) для того, чтобы новопосвященный попъ принужденъ былъ, для прокормленія себя и своего семейства, самъ купить ту землю, которою владѣлъ его предмѣстникъ и продающіе подобнымъ образомъ не будутъ подвергаться симоніи, какъ учили меня наши богословы; *во вторыхъ*, если гдѣ находятся древнія эрекціи, то и тамъ имѣющіе право на *подаванье*, ([2]) при выдачѣ *презенты*, ([3]) могутъ *брать деньги отъ поступающихъ въ священники безъ всякаго зазрѣнія совѣсти*,—не за презенту (чтобъ это не имѣло вида продажи посвященныхъ Богу вещей), но *дабы* тутъ же, *въ самомъ началѣ, поставить попишку въ невозможность запастись схизматицкими и суевѣрными книгами. Въ* выданной же *призентѣ не слѣдуетъ подробно означать земель*, ибо таковыя презенты могли бы замѣнить эрекцію, и не упоминать о всѣхъ тѣхъ свободахъ (льготахъ), какія имѣютъ наши ксендзы; достаточно только составлять ихъ такимъ образомъ, какъ я читалъ одну копію: „я N. N. даю презенту N. N., освобождая отъ всякихъ повинностей господскихъ, *подорожчизны*, ([4]) и проч.“ Съ такимъ то благоразуміемъ

[1]) Иначе—фундушъ, учрежденіе, дарственная запись на земли и угодія въ пользу церкви.

[2]) Juspatronatus, p. colatorstwo,—право вотчиниковъ отдавать церковные приходы въ ихъ имѣніяхъ лицамъ по собственному выбору (Горбачевскій, Словарь древн. акт. яз. Сѣв. Зап. края, стр. 176).

[3]) Письменное заявленіе вотчиника объ избраніи того или другаго лица въ приходскіе священники церкви, состоящей въ его имѣніи. Презенты эти обыкновенно писались на имя епископовъ (Тамъ же, стр. 277).

[4]) Пошлина, взимая съ обывателей на починку дорогъ.

поступали древніе поляки, предки наши, достойные безсмертной славы, а потому, если не болѣе, то наравнѣ, или мало чѣмъ меньше, получали дохода отъ попа, какъ и отъ мужика; ибо *попишкѣ* нигдѣ не дозволено было брать водку, какъ только у жида шинкаря, а если жидъ ловилъ попа съ водкою на дорогѣ, или отыскивалъ у него въ домѣ привезенную изъ другихъ мѣстъ,—то тотчасъ выводилъ изъ хлѣва поповскаго пару воловъ; попу запрещено было молоть хлѣбъ на другой какой либо мельницѣ, кромѣ указанной, и въ случаѣ, если бы *попишка*, нарушилъ это постановленіе, то жидъ, разбивши амбаръ или кладовую, забиралъ муку и все съѣстное. *Этими и подобными средствами предки наши многихъ схизматиковъ заставили обратиться въ унію. Употребляя сіи средства, и мы успѣемъ, при помощи Божіей, перевесть и прочихъ по крайней мѣрѣ на уніатовъ, а со временемъ всѣхъ обратить въ римскихъ католиковъ.* ([1]) Дѣлу нашему будетъ споспѣшествовать и то, если мы воспретимъ попамъ обирать нашихъ крестьянъ и посредствомъ ихъ обогащаться. Въ семъ случаѣ и экономы, и управители имѣній, если смерть переселитъ кого-нибудь въ другую жизнь, должны *призвать* къ себѣ *наслѣдниковъ умершаго* хозяина *и опредѣлить имъ, что они должны будутъ заплатить за погребеніе:* если же попъ назначаемымъ вознагражденіемъ не будетъ доволенъ и умершаго погребать не станетъ,—то *община пусть занесетъ трупъ ему на дворъ.* Тоже *за совершеніе* и прочихъ *требъ дворъ* (экономія) *долженъ назначать самую ничтожную плату,*—чѣмъ воспрепятствуемъ попамъ брать съ крестьянъ лошадей, коровъ, воловъ и недвижимое имущество, отказываемое по завѣщанію, а не рѣдко и вынужденное,—прекратимъ всякіе ихъ поборы и грабежи какъ за таинства, такъ и за вымышленные ими обряды, а черезъ то *доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ имѣть приличной* и тѣмъ болѣе богатой *одежды.* Какъ же послѣ, того находясь въ нуждѣ, будутъ они запасаться книгами, или, что важнѣе, давать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе? Ибо эти поборы и труды ихъ рукъ составляютъ источникъ всѣхъ ихъ доходовъ, всего имѣнія и всѣхъ средствъ въ жизни. Вообще же *всѣ мы должны стараться предложить на сеймахъ римско-католическимъ епископамъ нашимъ сей проэктъ,*

[1]) *Сами* **папистыназываютъздѣсьсебянепростокатоликами,а** *римскими* **католиками.**

чтобы они соборомъ (synodaliter) *постановили, сколько и за какія требы должно платить русскимъ попамъ, и обязали бы епископовъ чтобы предписали протопопамъ или намѣстникамъ, чѣмъ и за что долженъ довольствоваться попъ. Поступая такимъ образомъ мы удержимъ поповъ въ полезной для насъ, а для русиновъ несносной нищетѣ и* сверхъ того *возбудимъ* еще въ *крестьянахъ*, посредствомъ таковой потачки, *приверженность къ себѣ, а къ попамъ ненависть*, чѣмъ удобнѣе и преклонимъ ихъ, когда ни захотимъ, на свою сторону.

8. *Семейства поповъ во всемъ должны подлежать суду дворовой экономіи*, и для большаго ихъ уничиженія за каждый *малѣйшій проступокъ или неповиновеніе слѣдуетъ наказывать ихъ строже.* Кромѣ того нужно разглашать, что *сыновья поповъ*, называемые обыкновенно поповичами, за исключеніемъ одного, который поступаетъ на мѣсто отца, *отъ крестьянства, не освобождаются и* что они *не имѣютъ права поселяться въ вольныхъ городахъ и переходить на жительство изъ одного мѣста въ другое.* Когда же они, сдѣлавшись умнѣе, не станутъ вѣрить симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать таковое, напр., постановленіе (подъ предлогомъ, будто-бы понужденіе ихъ къ ученію), что тѣ изъ *поповичей*, которые не достигнутъ полнаго образованія, *пусть навсегда остаются крестьянами* своихъ господъ помѣщиковъ. А какъ они имѣютъ свободный доступъ въ наши публичныя училища, подобно всѣмъ шляхетскимъ дѣтямъ, то *шляхта должна ихъ преслѣдовать.* Отцы незамѣтнымъ образомъ подадутъ къ тому средство, *наставники*, какъ люди умные (знаю, ибо и самъ испыталъ), не только не станутъ препятствовать сему, но и *сами даже могутъ преслѣдовать.* Впрочемъ, пусть никто не думаетъ, что было бы полезно запрещать *всѣмъ* поповичамъ поступать въ училища, отъ того, во 1-хъ, что *дѣти шляхты*, сдѣлавши какой либо *проступокъ* или шалость, какъ обыкновенно водится въ буйной молодости, *могутъ свалить на русиновъ*, во 2-хъ, что русины, будучи хорошо наставлены нашими ксендзами, въ состояніи будутъ лучше увѣрять народъ, что римскія таинства столько же важны и дѣйствительны, какъ и русскія, что эти два обряда одинъ другому не противорѣчатъ, и что римская вѣра съ греческою одна и та же; — а это все, съ теченіемъ времени, къ удобнѣйшему преклоненію упорныхъ умовъ русскихъ послужить можетъ.

9. Но если бы, по какому нибудь случаю (чего впрочемъ не надѣюсь), русскіе достигли надлежащаго образованія, то слѣдуетъ, кажется, поступать съ ними такимъ образомъ: *тѣхъ, которые захотятъ оставаться въ духовномъ званіи, уговаривать, чтобъ они вели жизнь безбрачную*, и оказывать симъ болѣе, нежели другимъ, уваженія, давать болѣе свободы, увеличивать доходы и проч. *Когда такимъ образомъ, всѣ поступающіе во священники съ охотою станутъ избирать жизнь безбрачную, тогда намѣренія наши вполнѣ достигнутъ своей цѣли; ибо, по смерти безбрачныхъ священниковъ, некому будетъ заступать ихъ мѣста: мѣщанскимъ и крестьянскимъ дѣтямъ запретимъ учиться*, поповичей не будетъ, мелкой шляхты немного, и та безъ всякаго образованія; *и такъ, дѣло дойдетъ до того, что мы станемъ опредѣлять на сіи мѣста своихъ приходскихъ священниковъ* (plebanow), *нашего римскаго обряда;* больше же намъ ничего и не нужно.

10. Болѣе всѣхъ непреклонны,—это міряне изъ простаго русскаго народа, умѣющіе читать свои книги: стоитъ только уничтожить причину этого упрямства, и упрямство само собою уничтожится. Этого намъ полякамъ легко достигнуть, если *запретимъ крестьянскимъ сыновьямъ учиться при церквахъ.* Отъ чего не только получимъ вышесказанную пользу, но, кромѣ того, предохранимъ себя отъ убыли въ крестьянахъ, что не рѣдко мы испытываемъ; ибо мужичекъ, выучившись въ простой сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣсколько десятковъ миль и ищетъ свободы, на что жалуются воеводства русскія, волынскія и брацлавскія, съ прилежащими къ нимъ землями. По сему экономы и управители должны бы имѣть въ своихъ инструкціяхъ приказаніе *строго наблюдать за тѣмъ, чтобы русскія крестьянскія дѣти пріучиваемы были не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, ралу и цѣпу.*

11. Для лучшаго со временемъ обличенія русиновъ слѣдовало бы *собрать и отмѣтить* въ особомъ спискѣ *всѣ встрѣчающіяся въ ихъ обрядахъ несообразности, оскорбительныя слова и дѣйствія противъ римлянъ,* частыя похожденія поповъ (которыя, между такою ихъ многочисленностію, пріискать не трудно), дабы, когда этотъ проэктъ будетъ приводиться въ исполненіе, міръ увидѣлъ справедливыя причины къ таковымъ дѣйствіямъ поляковъ. Но если бы въ таковыхъ осуждающихъ русиновъ, дѣйствительныхъ обличеніяхъ

оказался недостатокъ (чего быть не можетъ въ самомъ даже просвѣщенномъ и лучшемъ народѣ), *то полезно будетъ, къ подкрѣпленію нашихъ замысловъ, разглашать хорошо обдуманные противъ нихъ вымыслы, а еще полезнѣе секретно распространять отъ имени ихъ поповъ, или же самихъ владыкъ, русскія сочиненія, вредныя Рѣчи посполитой,* имени польскому и р. католической вѣрѣ. *Это служило* бы въ свое время не маловажнымъ *поводомъ къ уничтоженію въ Польшѣ греческой религіи,* и сильнымъ побужденіемъ какъ для духовнаго, такъ и для свѣтскаго состоянія, какъ для сенаторовъ, такъ и для рыцарства къ выполненію дѣла.

12. Когда эти приготовленія будутъ исподоволь совершены,—этого дѣла не слѣдуетъ вдругъ приводить въ исполненіе и одновременно во многихъ мѣстахъ, но постепенно: нужно начать съ тѣхъ уголковъ страны, гдѣ болѣе р. католиковъ, чѣмъ русиновъ, и при томъ начинать не безъ причины, а напр., *уличая поповъ въ дурномъ поведеніи, въ соблазнительномъ образѣ жизни, въ незнаніи или неприлежаніи въ ученіи вѣры, въ нерадѣніи при совершеніи нужныхъ для спасенія таинствъ* и въ другихъ симъ подобныхъ несообразностяхъ. Такимъ образомъ *постепенно, съ осмотрительностію и благоразуміемъ, когда успѣемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то поощреніемъ то обманомъ, то угрозою, передѣлать русиновъ на римлянъ,* то' безъ предосужденія, *дойдетъ до того, что по милости Божіей, во всей странѣ русской, къ общему всѣхъ желанію, процвѣтутъ римскіе обряды.*

13. Но такъ какъ народъ украинскій, подольскій и волынскій отстаивая свою вѣру, готовъ взбунтоваться, то въ такомъ случаѣ, если трудно будетъ *перебить,* или, по малочисленности польскихъ войскъ, усмирить бунтующихъ, республика не должна жалѣть той потери, если всѣхъ таковыхъ ревнителей *отдастъ въ рабство татарамъ:* они скоро переловятъ ихъ, какъ своихъ, - а оставшійся послѣ нихъ край—заселитъ народомъ польскимъ и мазовецкимъ. Нечего въ семъ случаѣ и думать, чтобы Москва интересовалась русинами, когда они уже сдѣлаются уніатами; ибо нужно знать, что уніатовъ болѣе нежели насъ ненавидятъ (русскіе) и рады бы видѣть ихъ за отступленіе отъ схизмы, въ крайнемъ бѣдствіи: но хотя бы Москва и расположена была къ уніатамъ, все же мы можемъ сдѣлать се для нихъ такою, какою захотимъ.

Поступая такимъ образомъ съ русинами, мы, безъ всякаго сомнѣнія, достигнемъ со временемъ того, что народъ польскаго королевства утвердится во взаимной любви, согласіи и единствѣ, и что Польша сдѣлается почетнѣе, сильнѣе и страшнѣе для иностранцевъ, что римско-католическая религія процвѣтаетъ на пространствѣ болѣе 160 кв. миль, словомъ, что всѣ мы сдѣлаемся сильными и будемъ внѣ всякой опасности.

Здѣсь подъ конецъ замѣтимъ, что такъ какъ русь, будучи оставлена при своемъ законѣ, или въ слѣдствіе отступленія отъ московской схизмы, или вслѣдствіе возвращенія къ оной, стала бы грозить Польшѣ паденіемъ, то, *если передѣлаемъ ее въ римлянъ,—лишимъ сначала Москву надежды когда либо возвратить оную, а потомъ тѣсно связанную съ нами, сдѣлаемъ ее непріязненною Москвѣ. Что дай Богъ. Аминъ.*" [1]

И. Петропавловскій.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Сборникъ документовъ, уясняющихъ отнош. латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности, вып. 1, док. № 1, Вильна 1865 г.—Нѣкоторые изъ историковъ, напр. Эккель въ своемъ соч. Pohlens Staats—Veraenderungen und lezte Verfassung, называютъ проэктъ произведеніемъ фанатика. По поводу этого мнѣнія Зубрицкій въ лѣтописи Львовскаго братства, подъ 1717 г., замѣчаетъ: „нѣтъ это было дѣло политика, польскаго патріота, который ошибся только въ томъ, что преждевременно объявилъ то, что до времени должно было составлять государственную тайну" (См. Оч. Ист. З.-Р. Ц., 11, Чистовича, примѣч. 2-е на стр. 53). Какъ мы выше сказали, проэктъ уже вскорѣ послѣ составленія своего сдѣлался извѣстнымъ русскому правительству, хотя и долженъ былъ храниться между наиболѣе важными секретными бумагами у каждаго изъ начальствующихъ лицъ даже не іезуитовъ, а напр. изъ базиліанъ (уніатскихъ монаховъ), близко стоявшихъ къ русскому народу. Въ 1852 г. одинъ экземпляръ проэкта найденъ былъ въ базиліанскомъ, нынѣ православномъ, Тадухинскомъ монастырѣ, Полоцкой епархіи, въ связкѣ рукописей подъ № 13, на которой надписано было: Litterae secretae, а внизу: Religio, съ помѣткою 1758 г. (Сборн. докум. латин.-польск. пропаг. вып. 1, примѣч. къ док. № 1). Въ печати проэктъ этотъ впервые опубликованъ былъ только въ началѣ настоящаго столѣтія. Онъ приводится въ указанномъ соч. Эккеля, изданномъ въ 1803 г. въ Вѣнѣ и послѣ того напечатанъ былъ нѣсколько разъ. Въ 1849 г. на польскомъ яз. въ Supplement. ad Hist. Russiae monumenta, № 81; откуда перепечатанъ съ французскимъ переводомъ въ Документахъ, объясняющихъ исторію Западно-русскаго края, № 23 СПБ. На русскомъ яз. вмѣстѣ съ польскимъ подлинникомъ напечатанъ былъ въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1858 г. въ Витебской Губ. Вѣд., № 42, въ 1862 г., въ Днѣ № 17 и въ Вѣстникѣ Югозападной и Западной Россіи; Іюль (См. у Чистовича, также и въ Сборн. докум. латино-польск. проп, въ томъ же примѣч.).

Пятидесятилѣтіе возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ.[1])

(1839—1889)

(Историческій очеркъ).

IV.

Кромѣ заботъ объ общемъ направленіи уніатскаго дѣла, приспѣло время подумать и о высшихъ представителяхъ уніатской церкви, такъ какъ іерархія ея начала рѣдѣть. Если не считать престарѣлаго митроп. Булгака, то преосв. Іосифъ оставался единственнымъ уніатскимъ епископомъ въ Россіи. Въ виду этого въ началѣ 1834 года, по указанію преосв. Іосифа, возведены были въ санъ епископа слѣдующіе лица: членъ греко-уніатской коллегіи, архимандритъ Іосафатъ Жарскій (Пинскій), ассесоръ Лужинскій и ректоръ Жировицкой семинаріи, протоіерей Антоній Зубко (Брестскій).

Дѣлаемъ небольшое отступленіе отъ главнаго предмета нашей рѣчи, чтобы близко познакомиться съ новыми двумя [2]) сотрудниками пресвящ. Іосифа, подготовившими воспоминаемое нынѣ событіе. Протоіерей Василій Лужинскій, по происхожденію своему былъ бѣлоруссъ, сынъ уніатскаго священника, настоятеля Старо-Руднянской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Родился онъ, приблизительно, въ 1788—1789 г. и первоначальное образованіе получилъ въ свѣтской школѣ, потомъ учился въ уніатской полоцкой семинаріи, наконецъ, поступилъ въ виленскую семинарію. Въ 1819 году архіепископъ Красовскій, полюбившій и приблизившій къ себѣ Лужинскаго, рукоположилъ его во священника, сдѣлалъ при себѣ комиссаріемъ ad latus и поручилъ ему управленіе полоцкою семинаріей въ должности инспектора съ правами ректора. Полюбилъ и Лужинскій своего покровителя и когда Красовскаго въ качествѣ подсудимаго вызвали въ Петербургъ (1822), первый, не колеблясь, отказался и отъ инспекторства, и отъ епархіальныхъ должностей и вмѣстѣ съ архіепископомъ уѣхалъ туда же, чтобы раздѣлить съ нимъ скорби опальнаго его положенія. Въ 1824 году виленскій университетъ избралъ Лужинскаго въ префекты главной семинаріи,—а

[1]) Продолженіе,—см. № 9. Изъ Литов. Епарх. Вѣд.

[2]) Іосафатъ Жарскій, возведенный въ санъ епископа, вскорѣ умеръ и, какъ самъ заявилъ, мало былъ причастенъ тѣмъ доблестнымъ трудамъ, какіе понесли два его товарища. Зап. Іосифа м. литов. т. 11, стр. 13.

духовное начальство возвело его въ званіе каѳедральнаго каноника; спустя еще годъ, университетъ удостоилъ его степени доктора богословія, дававшей тогда право на епископство. Состоя въ должности соборнаго протоіерея, Лужинскій вызванъ былъ въ Петербургъ въ ассесоры особой греко-уніатской коллегіи (1828), а когда, по смерти Мартусевича, Полоцкая епархія отдана была митрополиту Булгаку, то послѣдній, не имѣя возможности самъ посѣтить ее, отправилъ туда въ качествѣ своего довѣреннаго лица Лужинскаго, снабдивъ его обширными полномочіями. Съ этого времени и началась его дѣятельность, направленная къ возсоединенію уніатовъ съ православною церковію. Пользуясь своими полномочіями въ Полоцкой епархіи прот. Лужинскій убѣждалъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, къ возсоединенію и съ тѣхъ, которые изъявили свое согласіе, бралъ подписки, что они добровольно присоединятся къ православію вмѣстѣ съ своими архипастырями, когда настанетъ для этого благопріятное время. Въ октябрѣ 1833 года полномочія прот. Лужинскаго еще болѣе усилены назначеніемъ его въ предсѣдатели полоцкой консисторіи съ оставленіемъ за нимъ и прежней должности ассесора греко-уніатской коллегіи. Предъ этимъ главному руководителю всего дѣла возсоединенія, преосвящ. Іосифу онъ писалъ слѣдующее: „Исполняя желаніе вашего преосвященства, спѣшу симъ объявить, что я разность по вѣрѣ между восточною и западною церквами считаю плодомъ мудрствованій человѣческихъ, а не существенными истинами христіанства, и что изъ любви ко благу церкви и отечества готовъ во всякое время присоединиться къ прародительской нашей греко-уніатской церкви,—впрочемъ полагаюсь совершенно на благоразуміе начальства, что сей поступокъ мой будетъ способствовать общему восприсоединенію греко-уніатскаго народа къ оной же церкви, а не возбуждать въ немъ отвращенія къ единокровнымъ своимъ братьямъ и собственному отечеству—Россіи“. 28 янв. 1834 года пр. Василій Лужинскій хиротонисанъ былъ митр. Булгакомъ, преосвящ. Іосифомъ Сѣмашко и преосв. Іоасафомъ Жарскимъ.

Другой не менѣе великій сотрудникъ преосвящ. Іосифа Антоній Зубко,—сынъ уніатскаго священника,—уроженецъ Лепельскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, мальчикомъ-сиротой поступилъ въ полоцкую семинарію. По окончаніи курса ученія въ послѣдней, онъ перешелъ въ іезуитскую академію, гдѣ вмѣстѣ съ другими уніатскими учени-

ками перенесъ массу непріятностей и преслѣдованій отъ польскихъ студентовъ—католиковъ. Тогда именно запала въ душу Зубко сильнѣйшая антипатія къ іезуитамъ и ихъ политикѣ. Образованіе свое Зубко довершилъ на богословскомъ факультетѣ виленскаго университета, гдѣ въ первый разъ познакомился съ Сѣмашко. Здѣсь, подъ сводами главной семинаріи, сошлись будущіе дѣятели уніатской церкви, подъ градомъ насмѣшекъ со стороны поляковъ—студентовъ читали журналъ „*Улей*“ и, сблизившись, одинаково чувствовали гнетъ католицизма и латинства. „Я видѣлъ, говорилъ впослѣдствіи Антоній Зубко,—что римская церковь носитъ въ нѣдрахъ своихъ нужный ей обскурантизмъ, препятствующій всякому прогрессу, я видѣлъ упорное стремленіе ко всемірному распространенію своей власти, охраняемой обскурантизмомъ, при чемъ не пренебрегалось никакими средствами, видѣлъ, что вся ея христіанская миссія разноситъ фанатитескую ненависть, видѣлъ, что она враждебно вторгается въ нѣдра христіанскаго славянства, вооружая въ немъ однихъ противъ другихъ“ Окончивъ университетскій курсъ со степенью магистра, Зубко на время возвратился въ Полоцкъ, былъ профессоромъ мѣстной семинаріи по каѳедрѣ философіи и посвященъ въ санъ іерея безъ вступленія въ бракъ. Вскорѣ онъ отправился въ Петербургъ въ римско-католическую коллегію, гдѣ снова встрѣчается съ Сѣмашкою, бывшимъ тогда же членомъ этой коллегіи. Здѣсь оба знаменитые друга были неразлучны и въ занятіяхъ, и въ развлеченіяхъ; имѣли общій столъ и квартиру, читали все, что было лучшаго въ русской литературѣ, спорили и вели систематическую борьбу съ членами коллегіи, враждебно относившимися къ уніатамъ. Когда уніатскій вопросъ сталъ назрѣвать, когда для умственнаго подъема уніатскаго духовенства, рѣшено было открыть для Литовской епархіи семинарію въ Жировицахъ, то во главѣ этого духовнаго разсадника, назначеннаго для перевоспитанія ополяченнаго уніатскаго молодаго поколѣнія, поставленъ былъ какъ ректоръ, членъ коллегіи, протоіерей Антоній Зубко. Въ открытой уніатской семинаріи приняли уставъ и все внутреннее устройство православныхъ семинарій, начальникъ и профессора ея, хотя также уніаты, но при высокомъ своемъ образованіи, уже были предрасположены къ православію. Въ декабрѣ 1833 года состоялся указъ о бытіи Зубко уніатскимъ брестскимъ епископомъ, викаріемъ Литовской епархіи.

Въ февралѣ же слѣдующаго года состоялась его хиротонія въ Петербургѣ въ уніатской церкви, которая была совершена митр. Булгакомъ, пр. Іосифомъ Сѣмашко, пр. Іосифомъ Жарскимъ и пр. Василіемъ Лужинскимъ. Замѣчательно письмо прот. Антонія Зубко, отправленное преосв. Іосифу предъ хиротоніей; оно какъ нельзя болѣе характеризуетъ его, какъ общественнаго дѣятеля и будущаго православнаго архипастыря. „Ваше преосвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ правосл. греко-уніатской церкви; знаете мое твердое убѣжденіе въ истинѣ вѣрованій этой церкви и въ возбужденіяхъ римлянъ; знаете мое негодованіе къ проискамъ латинянъ и поляковъ унію произведшихъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полутора милліона народа русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія уніатовъ въ лоно православной церкви; знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери, прародительной церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, которыя правительству благоугодно будетъ принять по уніатскому дѣлу; все это знаете и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе вашего пр—ва, объявляю о семъ письменно“[1]).

Съ посвященіемъ новыхъ епископовъ, уніатскіе іерархи въ полномъ составѣ приступили къ дѣламъ своей церкви. Самымъ важнымъ ихъ распоряженіемъ было теперь введеніе въ уніатской церкви служебниковъ Московской печати и устройство иконостасовъ. Первое распоряженіе—для духовенства, второе—для народа были самыми рѣшительными мѣрами къ очищенію уніи отъ примѣси латинства и къ возстановленію древняго единенія уніатовъ съ право-

---

[1]) Послѣ такихъ писемъ Василія Лужинскаго и Антонія Зубко,—писемъ, исполненныхъ самой горячей преданности правосл. церкви, какъ смѣшны и наивны должны показаться клеветы распущенныя латино-поляками и до сихъ поръ проводимыя ими въ своей литературѣ о тѣхъ нечистыхъ побужденіяхъ, которыя будто бы двигали главными дѣятелями въ исторіи возсоединенія уніатовъ съ православными. Честолюбіе—вотъ главное побужденіе, по мнѣнію латинянъ, руководившее дѣятелей возсоединенія! Но развѣ сіи дѣятели, стоявшіе у кормила правленія своей церкви, надѣленные полномочіями и прерогативами, люди со всѣми шансами на повышенія и высшія іерархическія должности,—развѣ эти люди не могли добиться всего, что связано съ честолюбіемъ, помимо возсоединенія?! Нѣтъ, не истина, а безсильная злоба руководитъ латинянами, когда они навязываютъ дѣятелямъ возсоединенія такіе мотивы ихъ трудовъ. Почему это такъ—Sapiens Scit. Пр. Соб. 1884 г. Май, стр. 29—33 и д.

славною восточною церковію. Св. Синодъ, обративши вниманіе на скудныя средства большинства уніатскихъ церквей, опредѣлилъ отпустить безденежно изъ Московской Синодальной типографіи необходимое число служебниковъ, а коллегія назначила по пяти тысячъ рублей на епархіи для устройства иконостасовъ. Раздача служебниковъ московской печати произвела въ уніатскомъ духовенствѣ нѣкоторое движеніе. Причиной всего были интриги польско-латинской партіи, которая всевозможными средствами старалась замедлить это дѣло. Однако энергичныя распоряженія, благовременныя воздѣйствія словомъ и властію, а также личный дозоръ пр—ныхъ Іосифа и Василія помогли осуществленію дѣла, согласно предначертаніямъ высшаго правительства [1]).

Важность и обиліе вопросовъ, возбужденныхъ начавшимся дѣломъ общаго возсоединенія уніатовъ, вызвали учрежденіе особаго *секретнаго комитета по уніатскимъ дѣламъ* [2]), цѣлію коего было согласовать дѣйствія православнаго и уніатскаго духовенства и тѣмъ приготовить мѣры, которыя нужно принять впослѣдствіи для успѣшнаго хода уніатскаго дѣла. Секретный комитетъ началъ свои дѣйствія (1835) постановленіемъ о воспитаніи дѣтей греко-уніатскаго духовенства, подчинивъ уніатскія духовныя училища коммиссіи духовныхъ училищъ и проч. [3]). Между тѣмъ мѣры относительно искорененія нововведеній, не свойственныхъ греко-россійской церкви, слѣдовали и осуществлялись своимъ чередомъ. Изъ уніатскихъ церквей выводились органы, колокольчики, монстранціи и т. п.

V.

Чѣмъ ближе подвигалось уніатское дѣло къ предначертанной цѣли, тѣмъ болѣе встрѣчало оно отовсюду преградъ и тѣмъ сильнѣе огорчало его дѣятелей, выбивавшихся изъ силъ подъ градомъ направленныхъ противъ нихъ интригъ и козней латинской партіи. Болѣе

---

[1]) За подробнымъ обзоромъ дѣйствій, предпринятыхъ къ осуществленію этихъ важныхъ распоряженій, отсылаемъ благосклоннаго читателя къ Зап. пр. Іосифа, особенно, къ приложеніямъ этихъ записокъ.

[2]) Членами его были слѣдующіе лица: митр. петербургскій Серафимъ, московскій Филаретъ, греко-унитскій Булгакъ, архіеп. Тверской Григорій, епископъ Литовскій Іосифъ Сѣмашко, графъ Толстой, князь Голицынъ, статсъ-секретарь Танѣевъ, синодальный оберъ-прокуроръ Нечаевъ и д. ст. сов. Ханыковъ.

[3]) Пр. Обзор. 1881 г. Апр. 28—732.

другихъ тяготился такимъ положенiемъ унiатскаго дѣла—душа его—пр. Iосифъ, который и письменно, и словесно настаивалъ на подчиненiи греко-унiатской коллегiи Св. Синоду, видя въ *секретномъ комитетѣ* для унiатскихъ дѣлъ только переходную мѣру, а самыя дѣла считая шаткими и колеблющимися. При такомъ положенiи, которое, по словамъ пр. Iосифа, было для него тягостнымъ, а для общаго дѣла безполезнымъ, онъ опять рѣшился лично присоединиться къ православной церкви, о чемъ написалъ С.-Петербургскому митрополиту Серафиму. Когда объ этомъ стало извѣстно Государю, отъ пр. Iосифа потребованы были свѣдѣнiя о причинахъ такой рѣшимости. Послѣднiй изложилъ эти причины въ пространной запискѣ, которая имѣла полный успѣхъ [1]). Такимъ образомъ 1837 годъ начался замѣчательнымъ событiемъ въ унiатской церкви: въ январѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ Высочайшiй указъ Сенату, коимъ повелѣвалось всѣми духовными дѣлами греко унiатскаго вѣроисповѣданiя завѣдывать Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ тѣми же правами и на томъ основанiи, какъ завѣдывалъ ими доселѣ министръ внутреннихъ дѣлъ. Это былъ новый давно желанный для пр. Iосифа шагъ подведенiя унiатовъ подъ управленiе единообразное съ православными. Унiатскiя дѣла перешли теперь отъ Блудова къ графу Протасову. „Протасовъ,—по словамъ пр. Iосифа,—былъ не менѣе благороднаго характера, и ежели не столь обширнаго ума, какъ Блудовъ, то болѣе живаго и дѣятельнаго. Онъ принялся съ полнымъ рвенiемъ за унiатское дѣло и заботился о немъ всю свою жизнь“ [2]). Выдающимися распоряженiями Протасова въ первый годъ его управленiя греко-унiатскими дѣлами было порученiе пр. Iосифу обозрѣть свою и часть бѣлорусской епархiи и командированiе прокурора греко-унiатской коллегiи Серно-Соловьевича въ унiатскiя епархiи для дознанiя, какъ успѣшно приводятся въ исполненiе мѣры правительства относительно введенiя православныхъ обрядовъ въ унiатскихъ церквахъ.

Въ апрѣлѣ 1837 года пр. Iосифъ отправился въ унiатскiя епархiи съ твердымъ намѣренiемъ подвинуть тамъ дѣло какъ можно ближе къ возсоединенiю. Оказалось что распоряженiя коллегiи не вездѣ были исполнены: въ бѣлорусской епархiи 150 церквей оставалось безъ иконостасовъ и многiе изъ подвѣдомаго пр. Iосифу духовен-

---

[1]) Записки Iосифа, м. литовскаго т. I, стр. 712—719.

[2]) Тамъ же, стр. 108.

ства отправляли литургію по стариннымъ служебникамъ, а вновь разосланныя книги московской печати лежали безъ употребленія. Въ виду этого тотчасъ-же дано было предложеніе бѣлорусской консисторіи устроить въ шестимѣсячный срокъ иконостасы и престолы во всѣхъ церквахъ, съ тѣмъ, чтобы священниковъ, которые не исполнятъ этого предписанія, отрѣшать отъ приходовъ. Кромѣ сего, викарію бѣлорусской епархіи епископу Василію (Лужинскону) пр. Іосифъ предложилъ произвести тщательный осмотръ церквей епархіи и побудить духовенство энергичнѣе вести дѣло къ предначертанной цѣли [1]).

Что касается поѣздки Соловьевича, то она также осталась безъ послѣдствій для общаго хода уніатскаго дѣла. Какъ и пр. Іосифъ, Соловьевичъ имѣлъ возможность много разъ убѣдиться, какъ мало прививались въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ распоряженія правительства. Докладывая о такомъ печальномъ положеніи уніатскихъ церквей, Соловьевичъ представилъ графу Протасову и соображенія, какъ удобнѣе и успѣшнѣе достигнуть приведенія сихъ церквей въ православный видъ. Протасовъ поставлялъ на видъ коллегіи такіе безпорядки уніатской церкви; митрополитъ Булгакъ, въ свою очередь, выговаривалъ эти безпорядки консисторіи и всему духовенству [2]). Такимъ образомъ, съ одной стороны, ревизія пр. Іосифа, съ другой командировка Соловьевича сообщили уніатскому дѣлу сильный толчекъ и дали ускоренное движеніе.

Въ томъ-же 1837 году сдѣланы были еще весьма важныя распоряженія, имѣвшія большое значеніе для греко-уніатскаго духовенства. Чтобы предотварить въ семействахъ послѣдняго смѣшеніе уніатскаго и латинскаго обрядовъ, воспрещено было римско-католическимъ священникамъ крестить и записывать въ метрическія книги костеловъ дѣтей, рожденныхъ отъ греко-уніатовъ и—рукополагать во діаконы и священники по греко-уніатскому вѣдомству такихъ лицъ, которыхъ жены исповѣдуютъ римско-католическую вѣру, но симъ послѣднимъ представлено присодиняться къ греко-уніатскому вѣроисповѣданію. Наконецъ, вслѣдствіе личнаго соглашенія съ ар-

---

[1]) Тамъ же, стр. 110 и прилож. Рус. Вѣст. 1764 г., Сентябрь стр. 327 и далѣе. Римско-Католики, конечно съ своей точки зрѣнія толкуютъ энергичныя распоряженія пр. Іосифа. См. O unii w Polsce, Helleniusza стр. 175.

[2]) Вѣст. Европы 1872, Апр. стр. 545—550.

хіепископомъ Минскимъ Никаноромъ, пр. Іосифъ сдѣлалъ, какъ самъ онъ выражается, „новый шагъ сближенія съ православною церковію—шагъ довольно смѣлый“—, именно, сдѣлалъ распоряженіе о безпрепятственномъ допущеніи православныхъ священниковъ совершать богослуженіе въ нѣкоторыхъ греко-уніатскихъ церквахъ для жительствующихъ въ тѣхъ мѣстахъ православныхъ“ [1]).

Наступилъ 1838 годъ—канунъ развязки латино-польскаго узла, извѣстнаго подъ именемъ уніи. Начало этого года ознаменовано смертію уніатскаго митрополита Іосафата Булгака. Въ одно почти время съ митрополитомъ умеръ и викарій епископъ Іосафатъ Жарскій. Кончина означенныхъ лицъ въ разсматриваемое время являлась крупнымъ фактомъ въ жизни уніатской церкви, такъ какъ ускоряла рѣшеніе уніатскаго вопроса. Казалось, само время устраняло препятствія дѣлу возсоединенія и въ составъ высшей іерархіи выдвигало лицъ, вполнѣ преданныхъ православію. Пр. Іосифъ получилъ теперь мѣсто предсѣдателя въ уніатской коллегіи, а пр. Василій сдѣлался самостоятельнымъ правителемъ бѣлорусской епархіи [2]). Къ этому времени уніатскій вопросъ настолько созрѣлъ, что духовенство литовской епархіи настойчиво просило объ оффиціальномъ объявленіи ихъ присоединенія. „Греко-уніатская церковь литовской епархіи,—писалъ пр. Антоній (Зубко) графу Протасову,—уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши... То есть, я хочу сказать, что по моему мнѣнію нужно, дабы скорѣе послѣдовала Высочайшая воля о присоединеніи нашей церкви къ греко-россійской, согласно желанію почти всего духовенства“ [3]). Чтобы поставить и бѣлорусскую епархію въ положеніе болѣе благопріятное для возсоединенія съ православіемъ изыскана была такого рода мѣра: духовному начальству обѣихъ уніатскихъ епархій разрѣшено было по взаимному между собою сношенію, перемѣщать священниковъ изъ одной епархіи въ другую, чѣмъ дана была возможность въ скорѣйшемъ времени наполнить бѣлорусскую епархію благонадежными лицами. При этомъ дано было позволеніе уніатскимъ архіереямъ посылать священниковъ и монаховъ въ православные монастыри ве-

---

[1]) Зап. Іосифа, м. литовскаго т. 1, стр. 111.

[2]) Тамъ же, т. 1, стр. 114—115; записки Василія Лужинскаго, арх. Полоцкаго Прав. Соб. 1885 г. февр. стр. 163—165.

[3]) р. Об. 1881 г., Апр. стр. 741.

ликороссійскихъ губерній, для ближайшаго ознакомленія съ греко-восточными обрядами, съ тѣмъ, чтобы они находились подъ непосредственнымъ начальствомъ архимандритовъ тѣхъ монастырей, въ кои будутъ писаны. Эту мѣру епархіальное начальство могло прилагать и къ тѣмъ изъ духовенства, которые окажутся неблагонадежными и противодѣйствующими видамъ правительства [1]).

Общее предчувствіе близости готовящагося присоединенія уніатовъ возбуждало латинянъ ко всевозможнаго рода противодѣйствіямъ намѣренію правительства. Безсильная злоба ихъ выбивалась изъ силъ, хотѣла превзойти сама себя, придумывая средства къ агитаціи противъ возсоединенія. „Латинское духовенство, скажемъ словами пр. Іосифа, съ помѣщиками дѣлалось смѣлѣе и смѣлѣе. Оно совращало уніатовъ келейно и даже устраиваемыми для сего миссіями. Оно строило своевольно церкви и часовни, гдѣ надѣялось повредить уніатамъ. Оно употребляло въ свою пользу, и часто удачно, отпущенныхъ къ нимъ базиліанъ, происходившихъ изъ латинянъ. Оно иногда доходило до особенной дерзости. Напримѣръ, управлявшій виленскою епархіею Микуцкій письменно опубликовалъ выдуманное имъ Высочайшее повелѣніе, якобы совращеннымъ уніатамъ дозволено оставаться въ латинствѣ... Наущаемые латинянами и ободряемые потворствомъ гражданскихъ начальствъ, неблагонамѣренные или колеблющіеся еще духовные изъ уніатовъ тоже становились смѣлѣе и дерзновеннѣе особенно въ бѣлорусской епархіи [2]). Но какъ ни сильна была крамола латинянъ, какъ ни напряжены были ихъ старанія повредить предстоящему дѣлу, послѣднее быстрыми шагами безповоротно шло къ своему доброму концу.

Для наблюденія за ходомъ близившагося къ развязкѣ уніатскаго дѣла, графъ Протасовъ въ половинѣ того же 1838 года послалъ въ уніатскія епархіи чиновника Скрипицина. По отзыву пр. Іосифа поѣздка послѣдняго была не безвредна. Сама по себѣ она имѣла прекрасную цѣль, именно, внушить благоразуміе гражданскимъ и епархіальнымъ начальствамъ. Но Скрипицинъ не слишкомъ былъ благоразуменъ и выболталъ многое не только чиновникамъ, но и

---

[1]) Вѣст. Евр. 1872 г., Авг. стр. 560.

[2]) Зап. Іосифа м. литовскаго т. I, стр. 114—115. О поступкахъ уніатскаго духовенства, совершенныхъ несомнѣнно подъ вліяніемъ латинянъ см. Вѣст. Евр. 1872 г. Авг., стр. 561—576.

латинскимъ помѣщикамъ. Такимъ образомъ, направленіе уніатскаго дѣла, бывшее у многихъ сомнительнымъ, сдѣлалось для всѣхъ яснымъ и угрожающимъ катастрофою. Этимъ объясняется рѣшительное сопротивленіе уніатскаго духовенства по нѣкоторымъ мѣстностямъ бѣлорусской епархіи [1]). Но это именно сопротивленіе духовенства, подгрѣваемое агитаціей латинской партіи и показало преосв. Іосифу, что медлительность можетъ только повредить дѣлу. Поэтому 1-го декабря 1838 года онъ подалъ записку о необходимости безотлагательно присоединить уніатовъ къ православной церкви. Графъ Протасовъ передалъ эту записку на разсмотрѣніе митрополитовъ Московскаго и Кіевскаго. Оба митрополита раздѣляли мнѣніе пр. Іосифа, что медлить болѣе возсоединеніемъ уніатовъ не слѣдуетъ и посему обсудили и подробности совершенія и объявленія присоединенія.

(Продолженіе будетъ).

Объ открытіи Уѣзднаго Отдѣленія Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ г. Климовичахъ.

(Корреспонденція).

День 7 марта текущаго года ознаменовался для небольшаго уѣзднаго городка Климовичъ, Могилевской губерніи, торжественнымъ открытіемъ Отдѣленія Могилевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Событіе это произвело какъ на участниковъ его, такъ и на публику настолько глубокое впечатлѣніе, что имъ нельзя было бы не подѣлиться со всѣми, живо интересующимися дѣломъ организаціи и преуспѣянія церковно-приходскихъ школъ.

Открытіе отдѣленія состоялось въ помѣщеніи Климовичской церковно-приходской школы, послѣ Богослуженія, совершеннаго въ Климовичскомъ соборномъ храмѣ, въ присутствіи многихъ молящихся. Въ школѣ по окончаніи молебна, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Могилевскому и Мстиславскому, предсѣдателю и членамъ открываемаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и всѣмъ сочувствующимъ школьному дѣлу. Послѣ этого маститый протоіерей

[1]] Зап. Іосифа м. литовскаго т. I, стр. 115—116.

Өеодоръ Зубовскій, какъ предсѣдатель Климовичскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, обьявилъ открытіе его; оно состояло въ томъ, что было прочитано распоряженіе Его Преосвященства объ открытіи Отдѣленія Совѣта, объявлены члены онаго, розданы послѣднимъ правила, Высочайше утвержденныя 28 мая 1888 года, и объяснено для публики значеніе открываемаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Далѣе слѣдовалъ гимнъ: „Боже, Царя храни“ и публичное засѣданіе Отдѣленія, окончившееся гимномъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и молитвою: „Достойно есть“.

На открытіи Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта присутствовали слѣдующія духовныя и свѣтскія лица: протоіерей Климовичской соборной церкви, Благочинный Өеодоръ Зубовскій; Благочинный 1-го Климовичскаго округа, священникъ Іоаннъ Ліоренцевичъ; священникъ Климовичской соборной церкви Павелъ Георгіевскій; священникъ Галичской церкви Константинъ Беккаревичъ; священникъ Забѣлышинской церкви Өеодоръ Горанскій; священникъ Надѣйковичской церкви Андрей Соколовъ; священникъ Маріавильской церкви Косьма Главинскій; почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ Климовичскаго уѣзда, Мстиславскій предводитель дворянства, Н. Н. Мещерскій; предсѣдатель Галичскаго церковно-приходскаго попечительства Н. К. Фонъ-Гюббенетъ; помощникъ Климовичскаго уѣзднаго исправника В. В. Пузыревскій; Климовичскій городской голова Е. В. Саковичъ и другіе представители города. Въ первомъ засѣданіи Отдѣленія присутствовали слѣдующіе члены его: предсѣдатель—протоіерей Өеодоръ Зубовскій, почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ Климовичскаго уѣзда Н. Н. Мещерскій, благочинный 1-го Климовичскаго округа, священникъ Іоаннъ Ліоренцевичъ, священникъ Климовичской соборной церкви Павелъ Георгіевскій и штатный смотритель Климовичскаго уѣзднаго училища И. В. Дубровскій; изъ остальныхъ членовъ: непремѣнный членъ Климовичскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія С. Н. Мещерскій прибылъ въ городъ ко дню открытія Отдѣленія Училищнаго Совѣта, но не могъ присутствовать на торжествѣ по болѣзни; уѣздный же исправникъ, надворный совѣтникъ А. Ө. Шкляревичъ былъ въ отсутствіи по неотложнымъ дѣламъ службы. Въ этомъ засѣданіи Отдѣленія обнаружился чрезвычайно живой интересъ къ новому дѣлу членовъ его:

посыпались вопросы и мнѣнія о предстоящей дѣятельности, назначены ежемѣсячныя общія засѣданія, открылась денежная подписка на благое дѣло и постановлено ходатайствовать объ утвержденіи членами Отдѣленій—предсѣдателя Галичскаго церковно-приходскаго попечительства Н. К. Фонъ-Гюббенета, мѣстнаго городкаго головы В. В. Саковича и члена городской думы О. И. Галемскаго, въ виду выдающагося положенія ихъ въ обществѣ и готовности принести посильную помощь въ дѣлѣ преуспѣянія церковно-приходскихъ школъ.

Съ открытіемъ Отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ слѣдуетъ ожидать вполнѣ прочной постановки церковно-приходскихъ школъ. Участіе въ нихъ представителей различныхъ вѣдомствъ дастъ возможность всесторонне вникнуть въ нужды этихъ школъ и оказать имъ всестороннюю поддержку и помощь. Имѣя въ своемъ завѣдываніи школы въ районѣ одного уѣзда, Отдѣленія Совѣтовъ, безъ особаго труда и издержекъ, могутъ вести бдительный надзоръ за ними и живое руководство. Однимъ словомъ, организація Отдѣленій Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ не заставляетъ желать ничего лучшаго; остается пожелать только полнаго успѣха имъ. Въ этомъ отношеніи важное значеніе будутъ имѣть слѣдующія условія: изысканіе матеріальныхъ средствъ для поддержанія существующихъ школъ и открытія новыхъ, пріисканіе хорошо приготовленныхъ и непритязательныхъ учителей и ревностное служеніе дѣлу руководителей его.

Что касается матеріальныхъ средствъ, то, какъ ни бѣдно крестьянское населеніе нашего края, но, при искреннемъ сочувствіи своемъ церковно-приходскимъ школамъ и правительственной поддержкѣ, оно всегда найдетъ возможность удѣлить трудовой грошъ для этихъ разсадниковъ начальнаго образованія дѣтей въ церковномъ духѣ. Быстрое возникновеніе этихъ школъ тысячами, въ большинствѣ случаевъ безъ всякой правительственной помощи, даетъ основаніе полагать, что при этой послѣдней, которая постепенно усиливается, онѣ откроются повсемѣстно и будутъ процвѣтать.

Пріисканіе хорошихъ учителей для церковно-приходскихъ школъ при ихъ скромныхъ средствахъ дѣло, повидимому, самое трудное, но и тутъ человѣку, вѣрующему въ жизненность дѣла и силы русскаго народа, рисуется свѣтлое будущее. Дѣло въ томъ, что въ

этомъ важномъ обстоятельствѣ церковно-приходская школа идетъ сама себѣ на помощь. Живой примѣръ этому—центральная Милославичская церковно-прихвдская школа, открытая и устроенная попеченіемъ Н. Н. Мещерскаго. Эта школа, при скромномъ своемъ названіи—церковно-приходской и еще болѣе скромныхъ средствахъ, приготовляетъ однакоже вполнѣ соотвѣтствующихъ своему дѣлу учителей изъ мѣстной крестьянской среды. Преданность этихъ учителей своему дѣлу объясняется тѣмъ, что, занимаясь учительствомъ вблизи своихъ родныхъ селъ и той школы, которая дала воспитаніе имъ, они не прерываютъ связи ни съ семьею, входя лѣтомъ въ составъ ея рабочихъ рукъ, ни со школою, пользуясь руководствомъ и покровительствомъ своихъ воспитателей; учительскій трудъ при такихъ условіяхъ является для нихъ не переходною ступенью для выхода изъ своей крестьянской среды, а почетною миссіею и конечною цѣлію житейскихъ стремленій. Если къ сказанному принять еще во вниманіе признаваемую цѣлесообразною мѣру—давать званіе учителей только тѣмъ воспитанникамъ этой школы, которые обнаружатъ призваніе къ тому, выпуская остальныхъ только со свидѣтельствами объ окончаніи курса, то можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени всѣ церковно-приходскія школы и даже школы грамотности нашего уѣзда будутъ имѣть вполнѣ хорошихъ учителей.

Наконецъ, что касается хорошаго руководства церковно-приходскими школами, то въ этомъ отношеніи наше православное духовенство уже доказало свою ревность; въ дѣлѣ же покровительства и содѣйствія имъ мы имѣемъ примѣръ почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ Климовичскаго уѣзда Н. Н. Мещерскаго, плодотворная дѣятельность котораго не можетъ не вызвать сочувствія и подражанія среди русскаго дворянскаго сословія.—Вотъ на чемъ основываются надежды на процвѣтаніе церковно-приходскихъ школъ въ нашемъ отечествѣ.

И. Д.

г. Климовичи, 15 марта.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою. 1889 г. 1 апрѣля. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.